

Преодоление конфликта интересов стейкхолдеров посредством реализации экосистемной стратегии компании

Научный руководитель – Кузин Дмитрий Владимирович

Маменкова Арина Артуровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра управления организацией, Москва, Россия

E-mail: arinam.555@yandex.ru

Сегодня от того, насколько быстро предупреждается конфликт интересов различных заинтересованных лиц или насколько эффективно осуществляется его разрешение, зависит не только успех отдельно взятой компании и уровень развития её корпоративного управления, но и экономическое развитие страны в целом. Однако многие участники корпоративных отношений не всегда учитывают текущую ситуацию, оставляя требующее адекватного соответствия современным реалиям корпоративное управление без каких-либо серьёзных изменений.

Одной из наиболее распространённых и до конца не решённых является проблема конфликта интересов участников корпоративных отношений, которая приводит к увеличению непроизводительных издержек, незаключению экономически целесообразных сделок или, напротив, заключению невыгодных сделок, усилению информационной асимметрии, непрозрачности отношений собственности и многим другим неблагоприятным последствиям [4]. При этом нельзя не учитывать последствия интернет-эпохи и цифровизации, в частности, в виде уменьшения объёма транзакционных издержек за счёт уменьшения стоимости обработки и передачи данных, увеличения скорости обработки информации [5]. В связи с дальнейшей необходимостью снижения производственных издержек и учёта интересов всё большего числа стейкхолдеров многие крупные компании обратились к созданию экосистем и концепции «перевернутой фирмы», используя сетевой эффект максимально [1].

В настоящее время экосистема как самостоятельная единица экономического анализа позволяет увеличить рост числа пользователей такой системы и соответствующей ценности. Однако может ли переход компаний к стратегиям экосистем повлиять на способы разрешения конфликта интересов стейкхолдеров и повысить эффективность корпоративного управления или, напротив, вызовет сложности и усугубит часто противоречащие интересы экономических субъектов, вступающих во взаимодействие между собой в контексте деятельности той или иной компании?

Прежде, чем ответить на поставленный вопрос, следует обратить внимание на ряд исследований в области воздействия стейкхолдеров на институты экосистемы [3, 2]. Ключевые выводы заключаются в следующем [6]:

- значимость стейкхолдеров в рамках экосистем неравномерна; и, как следствие,
- данную неравномерность с условным «выделением сетей взаимоотношений» [7] целесообразно учитывать при разработке стратегических планов развития соответствующих экосистем.

Отсюда на первый план выходит важность согласования интересов наиболее значимых для экосистемы стейкхолдеров, т.к. без согласования их действий реализация экосистемной стратегии компании в принципе становится невозможной. Безусловно, кооперация в

виде достижения определённого уровня доверия между такими лицами и координация, в частности, в виде делегирования решения управленческих задач профессионалам, координационному центру должны лежать в основе большинства стратегий экосистем. Однако, помимо них, стоит обратить внимание на способы разрешения потенциального конфликта интересов значимых для экосистемы стейкхолдеров, поскольку возникновение конфликтных ситуаций практически неизбежно, а количество связанных с этим рисков возрастает.

Примечательно, что анализ литературы и рекомендаций практического характера позволяет сделать необходимое обобщение: рассмотрение способов предупреждения и разрешения корпоративного конфликта интересов часто происходит в отрыве от текущей ситуации в стране, отчасти бессистемно и сводится к перечислению самых очевидных из них: определению порядка дивидендных выплат, введению ограничений на максимальное количество голосов участника корпорации, оценке опционных моделей и т.д., что в целом охватывает только внутренние корпоративные взаимодействия и не предполагает учёта воздействия внешних стейкхолдеров, в частности регуляторов, а также разработку подходов к ним в контексте конфликта интересов. При этом именно роль внешних стейкхолдеров в контексте деятельности экосистем с каждым годом стремительно возрастает [8].

Источники и литература

- 1) Alstynе M. The opportunity and challenge of plarforms. In: Jacobides M., Sundararajan A., Alstynе M. Platforms and Ecosystems: Enabling the Digital Economy. Briefing Paper, World Economic Forum, 32.
- 2) Laplume A. O., Sonpar K., Litz R. A. Stakeholder theory: Reviewing a Theory That Moves Us // Journal of Management. 2008. Vol. 34.
- 3) Ruotsalainen, J., Heinonen, S. Media ecology and the future ecosystemic society. European Journal of Future Researches 3(9), 2015.
- 4) Бойкова Е.В. Сбалансированность интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности корпоративного управления // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук), 2017.
- 5) Карпинская В.А., Рыбачук М.А. Генезис экосистемной формы организации производства в современной экономике: факторы и результаты // Journal of Economic regulation 12(2), 2021.
- 6) Попов Е.В. Дифференция воздействия стейкхолдеров на институты экосистемы // Journal of Institutional Studies 13(4), 2021.
- 7) Шерешева М.Ю., Палт М.М. Согласование интересов стейкхолдеров в сетевом межфирменном взаимодействии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 3.
- 8) Юрлов Ф.Ф., Яшин С.Н., Плеханова А.Ф. Выбор эффективных решений в конфликтных ситуациях с учетом интересов стейкхолдеров // Вестник Самарского университета. Экономика и управление, Том 12, № 3, 2021.